

Речь президента Эгилса Левитса на открытии международной конференции Национального музея истории Латвии

Опубликовано: 15.09.2020.

[Эгилс Левитс](#)

Доброе утро, уважаемые присутствующие!

Участники конференции!

Уважаемый господин Радиньш!

Сотрудники Национального музея истории Латвии!

Гости! Господин министр! Депутаты!

Я поздравляю вас одновременно и с праздником всех латвийских историков, поскольку сегодня мы отмечаем столетие Национального музея истории Латвии. И у меня есть несколько мыслей о том, что это столетие для нас означает сегодня, спустя сто лет после того, как этот музей был создан.

Кстати, я надеюсь, что в обозримом будущем Национальный музей истории Латвии снова станет хорошим и добрым соседом Канцелярии президента.

Тот факт, что музей и Канцелярия президента находятся в одном здании, имеет большое значение. Музей возник в результате самовосприятия, саморефлексии и самосознания нации, в свою очередь, государство, которое сегодня представляет его президент, является результатом исполнением воли самоопределения нации, без которого у нас не было

бы истории своей страны.

Между прочим, тому, что исторически мы являемся соседями, есть весьма прозаическая причина. Тогда, в 1920 году, не было помещения, где можно было оборудовать музей, а в Рижском замке места было много. Но, конечно, у этого существования под одной крышей есть и символическое значение.

В основе консолидации нации как политического сообщества лежит ряд элементов: язык; культура; традиции; общий взгляд на мир с конкретного географического места; однако более всего все нации нуждаются в объединяющей памяти. Память об общей истории образует особый вид социальной общности – родство судеб.

Ни одна страна не может существовать без своего углубленного исторического измерения. Исторические события, их интерпретация образует часть идентичности государства, и я как юрист заявляю, что и часть конституционной идентичности государства, которая включена в нашу Конституцию. Таким образом, осознание истории, представление о том, какая была наша общая история, образует и часть базовой аргументации, почему мы говорим, что это наше государство, для чего оно нам необходимо, как мы живем в этом государстве и каким будет его будущее.

Дамы и господа!

История никогда не готова и не закончена, поэтому вам, дорогие историки, всегда будет хватать работы.

История вечна, и не только потому, что появляются все новые отрезки времени, которые также надо исследовать. Она изменчива не только потому, что выясняются новые факты в ходе уже давно прошедших периодов времени, открываются новые предметы и новые исторические свидетельства. Она изменчива, потому что каждое наше или ваше, как историков, соприкосновение с историей её интерпретирует.

Каждое новое поколение приходит с новым опытом, и взгляд этого поколения на свою историю и её события оставляет отпечатки на том, как понимается история. Я могу сравнить это с физикой. По сути, в атомной физике дела обстоят так, что если мы как учёные хотим что-то обнаружить, например, как работают определенные частицы, то, чтобы это констатировать, мы их изменяем. Мы не можем что-то обнаружить без прикосновения. Так же, как и историки. Соприкасаясь с историей, они автоматически оставляют свои отпечатки пальцев или отпечатки своего восприятия в истории. Именно эта интерпретация, это соприкосновение делает в противном случае изолированную и бессвязную, когда-то произошедшую вереницу фактов историей.

Причем один и тот же исторический факт может быть интерпретирован по-разному. Если интерпретация будет методологически корректна (и это вопрос об объективности истории, которой мы можем только попытаться достичь), она всегда будет находиться в рамках определенного «поля истины». И в рамках этого «поля истины» будет создано наше сегодняшнее восприятие истории, будет создан характерный для демократического общества исторический плюрализм. У нас есть ряд историков, которые интерпретируют один и тот же факт по-разному, но я подчеркиваю, что это все еще в рамках «поля истины». Здесь мы можем провести довольно четкую границу между тем, что еще находится в рамках «поля истины», и что уже за его пределами. То, что находится за пределами, мы пережили, и это называется «подделка истории». И такие, конечно, существуют, но эта граница ясна, и историки тоже должны достаточно четко её провести, чтобы отличить истинную, приемлемую историю, которая со всеми интерпретациями как можно ближе к происшедшим фактам, от подделок истории. Кстати, возможно, что поддельная история советской оккупации может опять стать частью нашей истории, и было бы интересно почитать исследование об этих подделках истории.

Поэтому я еще раз хочу подчеркнуть, что объяснять, интерпретировать и понимать историю – это такая же важная интеллектуальная работа историков, как открытие новых исторических фактов.

Дамы и господа!

Национальный музей истории Латвии является единственным в мире хранителем истории латышского народа и

Латвийского государства такого широкого профиля, охватывая археологию, этнографию, нумизматику, средневековую и историю нового времени, а также новейшую историю. У нас также есть понятие, называемое современной историей, и здесь, конечно, накладываются поле работы историков и поле работы политологов. Но, я бы сказал, начиная с одного поколения до нас, это уже типичное рабочее поле историков. Но политологи, конечно, не исключены из него, и наоборот – историк может войти в современную историю.

Одновременно Национальный музей истории Латвии, наряду с другими национальными музеями, архивом и Латвийской Национальной библиотекой, не только хранит и изучает исторические факты, но и является одной из наших самых значимых «структур памяти».

Я бы хотел подчеркнуть, что политика памяти является легитимной и необходимой частью политики демократического государства, и Национальный музей истории Латвии является одним из ее реализаторов.

Зеркало, в котором музей каждому будущему поколению вновь демонстрирует историю народа и государства, ход его развития, имеет большое значение. Как и человеческая память, которая высвечивает происшедшее с помощью прожекторов сегодняшнего опыта, музей истории как «структура памяти» проводит исключительно важную работу – из огромного спектра исторических фактов он выбирает отдельные факты, высвечивает их и делает частью актуального мышления и самопонимания общества, что в свою очередь влияет на актуальные действия как личности, так и всего общества.

Яркий и лишь один пример такой работы музея истории – очень значимое для сохранения исторической памяти латвийского народа мероприятие – выставка «Столетие Латвии», созданная в сотрудничестве с другими музеями Латвии.

Эта выставка подчеркнула смысл и силу имени Латвии, побудила задуматься о том, как у разных поколений и в разных исторических ситуациях меняется идея и значение Латвии, но при этом сохраняя ее первоначальное ядро через века, разное политическое устройство, разные исторические эпохи. Историки нового поколения интерпретировали режимы авторитаризма и оккупаций с точки зрения сегодняшнего дня – демократического общества. Это их вклад для дальнейшего изучения истории Латвии и формирования нашей памяти. Эта выставка углубила представление о нашей истории и вместе с тем наше восприятие мира, а еще глубже – содержание нашей национальной идентичности.

Это направление политики памяти, конкретно думая о великих и трагических поворотах истории Латвии 20-го века, очень важно продолжать. Я думаю, что наша политика памяти, глядя на 20-й век, должна быть еще более контрастной, сильной, ясной и смелой. Конечно, это задача не только музея истории, но и всего сообщества наших историков.

Я хотел бы упомянуть еще один момент. Осознавая себя неотъемлемой составной частью Европы уже с древних времён, на протяжении средних веков, нового времени и недавней истории, мы должны внести и свой вклад в общее представление о европейской истории.

Это, во-первых, означает, что нужно заполнить белые пятна истории Латвии. Куда ни кинь взгляд – Ливония, Курляндское и Земгальское герцогство, период просвещения или романтизма до младолатышей, I Мировая война, годы советской оккупации, в том числе процессы сопротивления после Второй мировой войны. И этот список можно продолжить. Мы постоянно сталкиваемся с тем, что мы обнаруживаем неизученные, недостаточно изученные исторические слои Латвии. Но и в более исследованных исторических секторах мы видим, что нам лучше известна именно политическая и экономическая история, но довольно мало или недостаточно, а то и вовсе не изучена социальная и культурная история соответствующего временного периода.

Поэтому я выражаю особую благодарность всем историкам, которые, несмотря на нехватку государственного финансирования и целенаправленной государственной политики, самоотверженно выполняли свою работу. Однако еще многое предстоит сделать.

Во-вторых, это означает увязывание истории Латвии с общей истории Европы. Таким образом, в своих исследованиях мы должны включать происходящие в Латвии события в более широкий масштаб европейского контекста, а также

способствовать тесному сотрудничеству с исследователями других исторических центров Европы.

До сих пор в представление истории западной части Европы (например, французской, бельгийской или английской) исторический опыт восточной части Европы включен очень фрагментарно и поверхностно. Поэтому мы должны быть активными и настойчивыми, чтобы внести свой вклад и улучшить западноевропейское понимание общей истории Европы, не именно Восточной Европы, а общей истории, потому что то, что западноевропейцы считают историей Европы, является историей Средней и Западной Европы с довольно поверхностным опытом Восточной Европы в этом общем видении. И такое общее видение европейской истории не очень адекватно, и у нас там свое поле деятельности. То, что это не слишком одностороннее, адекватное видение общей истории Европы актуально, мы видим и во многих повседневных политических, общественных и культурных дискурсах на европейском уровне.

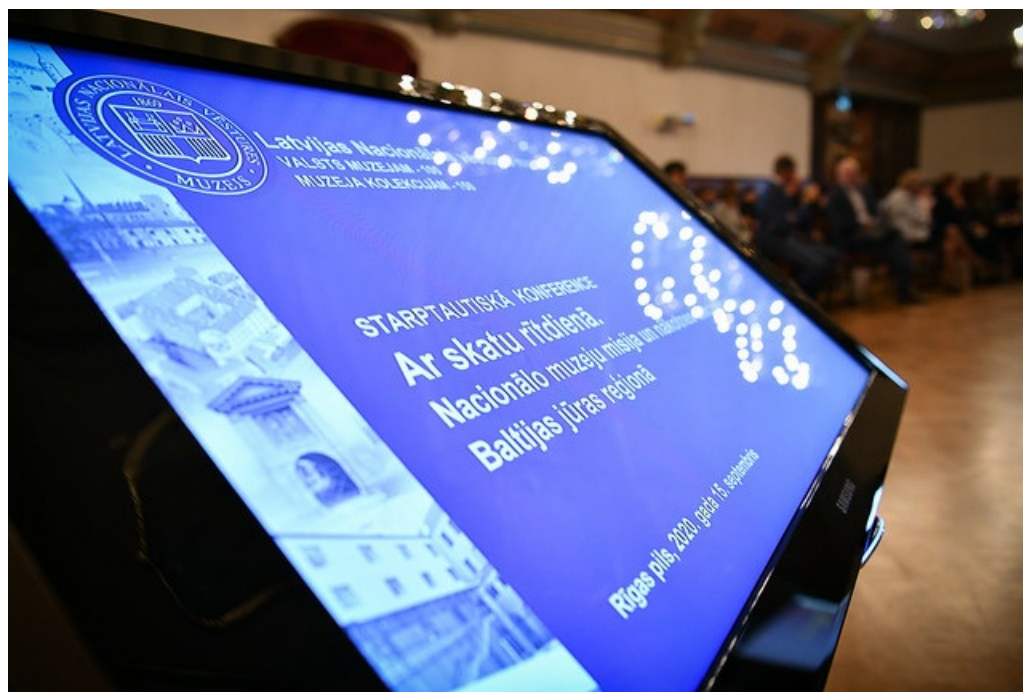
Полноценно изучение истории Латвии сможет вестись только в том случае, если у Латвийского государства наконец-то будет соответствующая 21-му столетию политика в области истории и памяти и соответствующее ей бюджетное финансирование. На протяжении 50 лет оккупации наша история подвергалась искажению, а в следующие 30 – недостаточно финансировалась. Нынешний порядок позволяет нам ознакомиться с более известными фрагментами истории, но Латвии как современной и зрелой стране, как зрелой нации необходима общая картина. Это следует понимать как нынешнему, так и будущим правительствам, потому что, как я уже говорил в начале, история никогда не готова, она все время продолжает создаваться.

Уважаемые историки! Дамы и господа!

Чем больше память какой-либо нации углубляется в прошлое, тем дальше эта нация может увидеть свое развитие в будущем. Ваша работа по исследованию прошлого одновременно является инвестицией в наше будущее.

В заключение хочу сказать, что я с нетерпением жду, когда Национальный музей истории Латвии снова станет нашим добрым соседом в Рижском замке.

Благодарю вас за работу! Ещё раз поздравляю вас с этим важным юбилеем!

<https://www.president.lv/ru/novosti/rech-prezidenta-egilsa-levitsa-na-otkrytii-mezhdunarodnoy-konferencii-nacionalnogo-muzeya-istorii-latvii>